

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая ПРИТЯЗАНИЯ ДИППИ	7
Глава вторая АРЕСТ	26
Глава третья ПОРА ДЕЙСТВОВАТЬ	44
Глава четвертая ПРЕВРАЩЕНИЕ ДИППИ ХИЧКОКА	69
Глава пятая ИКОТА, ОСЫ И СОЛОМА	97
Глава шестая «А ПОТОМ КАК ЗАОРЕТ!»	118
Глава седьмая ЖЕРТВА ИСПАНСКОЙ ИНКВИЗИЦИИ	134

Глава первая

ПРИТЯЗАНИЯ ДИШШИ

Ламбет, 1894

Преступная карьера Грома-с-Ясного-Неба Добни (для краткости просто Грома) началась одним туманным ноябрьским вечером аккурат возле Музея восковых фигур. Самого себя Гром никогда преступником не считал — напротив, он был отрок благонравный и ученый. А еще страстный любитель собирать всякие диковинки. Вот и сейчас его уже несколько дней кряду переполняла жажда заполучить некий свинцовый слиток замысловатой формы, находившийся во владении его одноклассника по имени Гарри Флетчер.

После долгих переговоров ему, наконец, удалось уломать Гарри обменять желаемое на отрез рогаточной резинки.

Сделка состоялась под шипящим газовым фонарем у входа в Музей восковых фигур.

— Эта вещь — краденая, — со значением обронил Гарри. — Она с той старой статуи царя Нептуна, что торчит у входа в «Овен и флаг». Ну, сам знаешь.

Сознание того, что у него в руках — самый что ни на есть настоящий кусок криминальной истории, преисполнило Грома гордостью.

Гарри умчался, чпокая своей новой резинкой по ногам прохожих, а Гром опустил свинчатку в карман, ежась от сладкой виноватости.

Остальные меж тем всю глазели на афишу, рекламирующую новые экспонаты «Восковых фигур».

— Жертва-Жуткой-Смерти-От-Тысячи-Ножевых-Ударов, — старательно прочитал Бенни Камински, коренастый темноволосый джентльмен одиннадцати лет.

С первого взгляда Бенни немудрено было принять за обычного мальчика. Но пообщавшись с ним ближе хотя бы с полчаса, вы неизбежно приходили к выводу, что перед вами гений. Проведя с ним день, к вечеру вы начинали думать, что он — сам дьявол во плоти, впрочем, к тому времени было уже поздно: вас успевало засосать. Всех, кто знал Бенни, неизбежно заса-

сывало, потому что это был водоворот в обличье мальчика. Нью-катская банда страшно гордилась, числя его своим вожаком.

Гром тоже прищурился на афишу, которую разглядывал Бенни.

— А! Я читал об этом в энциклопедии, — сказал он. — Они их сначала связывают, а потом отрезают разные кусочки бритвой. Обычно с ног начинают, потом движутся вверх. Целые часы на это уходят! — добавил он с явным энтузиазмом и грязным пальцем вернул очки обратно на переносицу.

— Ну? — спросила Брайди. — Мы внутрь идем или как?

Брайди Малоун имела пылающе-рыжую голову, такой же горячий нор и общей свирепостью не уступала Бенни.

Всюду, куда бы Брайди ни шла, неизбежно оказывался и ее младший братец, Акуленьш Боб — умиротворенное и доброжелательное дитя, которое могло съесть что угодно... и часто ело. Члены банды ничуть не возражали против присутствия Акуленьша — напротив, они его приветствовали. Так они могли биться с разными людьми об заклад на то, что он способен разжевать и проглотить разные не вполне обычные вещи — собачье печенье, пробки от шампанского, рыбы головы и все прочее, что скармливали ему азартные жители Ламбета, — и гарантированно выигрывать.

Сейчас он, к примеру, кротко пощипывал сестрин рукав.

— Диппи продает каштаны, — заметил ребенок, оторвавшись от текстиля. — Я его видел.

— Люблю каштаны, — специально для непонятливых объяснил он.

Каштаны любили все.

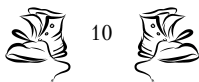
Мигом позабыв про Жуткую Смерть и ее Ножевые Удары, компания ринулась через дорогу и за угол — к «Распродажному универмагу Гребби», возле которого обосновался со своим лотком горячих каштанов Диппи Хичкок.

«Распродажный» раскинулся сразу на несколько витрин — это был самый большой магазин в Ламбете. Стекла его сияли огнями и истекали осажденной влагой. У входа Старый Диппи как раз отсыпал каштанов только что вынырнувшему из дверей покупателю и весело помахал детишкам.

— На три пенса, Диппи, пожалуйста, — солидно сказал ему Бенни.

Сегодня он уже успел разжиться шиллингом — за то, что подержал лошадей для «Братьев Перетти» («Переезды, похороны и экскурсии на побережье»). За пенни можно было получить целых шестнадцать каштанов — так что всего выходило по двенадцать на нос.

Ребятишки обступили Диппину жаровню, чтобы скорее насладиться добычей. Они выуживали дымящиеся орехи из треугольных газет-

ных фунтиков и катали между ладонями, чтобы скорлупа отстала.

— Что, уже ходили в «Восковые»? — любопытствовал Диппи. — От бы мне быть такой восковой фигурой!

— Они там не делают восковых фигур с каштанников, — сочувственно сообщил Гром. — Только с королей и преступников. Ну, и всяких в таком роде.

— А я ведь был преступником, — поделился Диппи. — Собирался карманником заделаться. Но отказался от енттой идеи. Все она, совесть.

— Ежели ты не какой знаменитый душегуб, все остальное им не годится, — сказал Бенни. — Ты же больше ничего не сделал, чтобы стать знаменитым, а, Диппи?

Диппи поскреб щетинистую челюсть.

— Нет, — скорбно ответил он. — Но я хотел бы быть енттой восковой статуей. Вроде как жизнь бы тогда не зря прошла.

Из универмага вынырнул еще один покупатель и взял на пенни каштанов, расплатившись шестипенсовиком.

Брайди, которую восковые фигуры, конечно, тоже интересовали, тем не менее, усталилась в ближайшую витрину, где круглый лоснящийся человечек по имени мистер Пейджет, глава отдела готового мужского платья, возился, облачая манекен, — там было гораздо интереснее!

Стоило ему поднять руку (не свою, манекена) в нужное положение и отвернуться за какими-нибудь перчатками, рука падала обратно. Человечек свирепел и с каждой минутой лоснился все сильнее. Рука вверх... — рука вниз... — уронить перчатки... Кукла качнулась вперед и съездила ему по носу. Мистер Пейджет явно сказал некое плохое слово и виновато покосился на пару больших голубых глаз, внимательно следивших из-за стекла за его действиями. Коварная Брайди тут же поймала добродушного пожилого джентльмена, как нарочно проходившего мимо, и, тыча пальцем в главу отдела, невинно осведомилась, что это интересное слово могло бы означать.

— Нет! Нет! Нет!!! — в ужасе изобразил мистер Пейджет, замахал руками, нырнул вбок, лоя подлюю куклу, и перевернул стоявший рядом стул.

Именно на этом этапе из дверей магазина пулей вылетел сам мистер Гребби и, потрясая кулаками, взревел:

— А ну-ка все вон от витрины! Я не потерплю никаких бродяг и коробейников рядом с моей собственностью! Я на вас закон спущу! Коптят мне тут стекла, мусор по тротуару разбрасывают! Вон отсюда! Убирайтесь! Ноги в руки!

Диппи, естественно, никуда убираться не хотел. Свету много, толпы входят, толпы выходят — бизнес движется хорошо. Увы, мистер

Гребби был записной крикун-держиморда (и морда у него была красная!) — никто не мог долго выносить его вопли. Так что банда помогла Диппи сняться с места и откочевать малость подальше. Мистер Гребби волком зыркнул на них и удалился обратно в магазин.

— Вот ведь оручий какой пустобрех, — задумчиво прокомментировала Брайди.

— Надо бы ему отомстить, — сдвинул брови Бенни.

Банда давно питала к мистеру Гребби неприязнь — с тех самых пор, как он выгнал их из магазина за предложение расширить клиентский сервис. Блестящая идея принадлежала, конечно, Бенни. Она состояла в том, что банда будет демонстрировать туристическое снаряжение. В торговом зале предполагалось поставить палатку, готовить еду на Патентованной-Складной-Плитке «Везувий», фильтровать воду через Анти-микробный-Фильтр «Нежучок», спать в Патентованном-Спальном-Мешке «Сладкий храп» и т. д. В пакет услуг входило даже исполнение воинственной пляски апачей для развлечения публики.

Бенни очень гордился своим планом. И, как у него всегда бывало с планами, этот тоже очень быстро пошел вразнос. Бенни уже грезились Специальные Отряды высокопрофессиональных и превосходно натренированных Демонстраторов, общим числом для начала... ну, скажем, тысяч десять, которые будут наглядно

показывать покупателям, как пользоваться вещами из ассортимента магазинов, и получать за это от благодарных хозяев симпатичные деньги.

Себе он собирался брать совсем небольшой процент — ну, скажем, семьдесят пять от общей суммы. Где-то в течение года Бенни планировал порядком разбогатеть, завести сеть филиалов в Америке, вывести компанию на фондовую биржу, баллотироваться в парламент и, как говорили в древности, всякая прочая *et cetera*.

В общем, он как раз объяснял мистеру Гребби, как все это будет потрясающе, но тут с Громом случился некий досадный казус в процессе пользования Складной-Зонтичной-Палаткой «Люксуриозум»... а близняшек Перетти как назло именно в этот момент унесло на Самодвижущемся-Инвалидном-Кресле «Пегас»... и вдобавок Акуленьш Боб обнаружил «Офицерский сюрприз» — Полноценный-Сублимированный-Рацион-в-Банках... Ну, и все как-то вышло из-под контроля.

Короче, мистер Гребби вышвырнул их из магазина и запретил впредь в нем появляться.

— Эй, Диппи, — сказал Бенни, отрываясь от воспоминаний. — А сдача-то моя где?

— Ой, звиняйте, — спохватился каштанщик. — Вы мне, стал-быть, шиллинг давали? Нате вам вот трехпенсовик и к нему славные новехонькие шесть пенсов.

Деньги Бенни взял, но посмотрел на них как-то подозрительно — а потом даже укусил!

— Эгей, Диппи, — сказал он. — Да ведь это ж фальшивка! Ты где ее взял?

Он показал монету. Отличная такая монета, действительно блестящая, новенькая — вон и королева Виктория, и буквы нужные по ободу, а прямо на носу у ее величества — на тебе! Отметка от зубов.

— Фальшак, как пить дать, — подтвердила Брайди. — Слушай, Диппи, это ни разу не правильный шестипенсовик!

Банда сгрудилась вокруг жаровни. Диппи взял монету и проверил ее сам — прямо всеми своими четырьмя последними зубами.

— Ну и ну, — озадаченно изрек он. — По всему видать, вы правы. Зуб дам, фальшак. И кто же это мне его всучил? Натэ-ка вам лучше нормальных денег.

Другой такой монеты у него не сыскалось, так что он выдал Бенни шесть отдельных пенни и снова с отвращением уставился на предательскую деньгу.

Впрочем, Гром разглядел в выражении его лица и кое-что другое. Ежели зарабатывать всего по два-три шиллинга в день, шесть пенсов — это целая куча денег.

Тут за каштанами подошла старая леди — купить кулечек своей внучке, а вслед за ней сразу нарисовался Джонни Хопкинс, явившийся, вы-

тирая усы, из «Валлийской арфы», и Диппи сразу стало не до ребят.

Они попрощались и побрели восвояси.

— Это нечестно, — решительно заявила Брайди, когда они снова оказались перед «Восковыми фигурами». — Тот, кто дал Диппи эту денюгу, точно знал, что мухлюет.

— Не давать ему заделаться восковой фигурой тоже нечестно, — согласился с ней Бенни. — Те, которые у них есть — да что они сделали в своей жизни? Ну, людей убивали, Америку открывали да это... королями с королевами были — и всё. Справедливость, я спрашиваю, где? Вот пари держу, будь Диппи жертвой Смерти-от-Тысячи-Ножевых-Ударов, они б его живо куда надо вставили.

— Диппи маловат будет, — резонно возразила Брайди. — Откуда там тысячу кусочков-то взять, чтоб ножи втыкать?

Бенни смерил двери «Восковых фигур» суровым взглядом.

— Мы отправим туда Диппи, даже если это будет наше последнее деяние, — твердо сказал он.

Когда у Бенни делалось такое лицо, остальная банда знала — с вожакom лучше не спорить. А потому, оставив его наполеоновски хмуриться на дверь музея, тихонько двинулась в сторону дома (то есть Клейтон-террас).

— Я вообще-то не прочь утереть нос тому профессору... ну, которому «Фигуры» принадлежат, — поделилась Брайди. — Он нас с Акуленышем как-то вышвырнул — в прошлом июле дело было, как сейчас помню.

— И я даже догадываюсь почему, — заметил Гром.

— Да ладно, всего-то один палец откусил. У того парня из Камеры Ужасов и так уже много чего недоставало — его, видишь ли, там пытаются. Ты бы и не заметил.

— И как тебе пальчик, Акуленыш?

— Вкусный, — невозмутимо ответил Акуленыш Боб.

— А профессор, представь, заставил нас за него заплатить! У меня с собой три пенса было — так он все их забрал! Да на это цельную новую руку состряпать можно!

Они брели сквозь сгущавшийся на глазах туман — газовые фонари в нем походили на белые одуванчиковые головки.

— Надеюсь, Диппи не всучат еще один фальшивый шестипенсовик, — сказал задумчиво Гром.

— Ма вот всучили — вчера, в мясной лавке, — пожалала плечами Брайди. — Небось, сам слышал, как она ругалась. Эй, а это не твой па там часом?

Они как раз дошли до дома номер пятнадцать, где на нижнем этаже обитали Гром с па-

пой — Брайди и остальное ее семейство (весьма немаленькое) жили выше. Сквозь грязное подвальное окно на мокрые кирпичи выплескивалось озерцо зловещего мерцающего света.

— Ага, — не без гордости сказал Гром. — Варганит кое-что новое. Не знаю что. Это коммерческая тайна.

Мистер Добни держал сувенирный и подарочный бизнес. Сувениры у него были странные. Он делал подсвечники в форме драконов; настольные автоматы в форме собачьей будки, раздающие ершики для трубок; держатели для бутылок с содовой водой, вращавшиеся вокруг своей оси на маленьком пьедестале, и всевозможные другие хитрые устройства. Его последней новинкой, например, был держатель для перчаток, скрещенный с собачьим свистком, — по каким-то непонятным причинам спроса на него не оказалось и продавался он из рук вон плохо.

То есть, будем честны, никак.

Поэтому мистер Добни специально арендовал подвал в их же доме и засел там со своим новым проектом — втайне даже от Грома. Единственное, что Грому удалось узнать, это что там как-то замешано электричество: па спустил в подвал уйму тяжелых батарей и мотков проволоки, после чего за дверью началось гудение и какие-то вспышки.

— Я, пожалуй, пойду к нему, — сказал Гром. — Ужином покормлю. Чаю заварю.